Жмуд М.Е. 1996. Современние состояние гусей украинской части дельты р. Дунай и сопредельных территорий. — Казарка, 2: 292–301.
Зубко В.Н., Поповкина А.Б., Семёнов Н.Н. 1997. О величине кладки и сроках насиживания у гусей в Аскании-Нова. — Казарка, 3: 53–62.
Зубко В.Н., Поповкина А.Б., Чернобаева Т.М. 1996. Особенности разлётов белых гусей из Аскании-Нова. — Казарка, 2: 221–228.
Калякин В.Н. 1995. К уточнению распространения некоторых видов гусеобразных в пределах Баренцевоморья и севера Западной Сибири. — Бюллетень рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии, 1: 150–156.
Костин А.Б., Егорова Н.А. 1998. О встрече белых гусей на юге Калужской области. — Казарка, 4: 189–190.
Локтионов Е.Ю., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Птицы приобской северной тайги. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, с. 144–182.
Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 1999. Новые находки гусеобразных на европейском Северо-Востоке России. — Казарка, 5: 337–338.
Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2000. Птицы юго-восточной части республики Коми. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, с. 132–154.
Панева Т.Д. 1999. Гусеобразные — Anseriformes. — Летопись природы Кандалакшского государственного природного заповедника за 1998 г. (Ежегодный отчёт), 2. Кандалакша, с. 643–652 (архив Кандалакшского заповедника).
Панева Т.Д. 2001. Гусеобразные Гавриловского архипелага и прилегающей материковой тундры (Восточный Мурман, Баренцево море). — Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии. М., с. 96.
Птушенко Е.С. Белый гусь *Chen caerulescens*. — Птицы Советского Союза. Г.П. Дементьев, А.Н. Гладков (ред.). Т. 4. М.: 289–294.
Рябицев В.К. 1998. К орнитофауне верховьев Пяку-Пура и окрестностей. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, с. 160–165.
Сыроечковский Е.Е.-мл. 1997. Статус белого гуся (*Anser caerulescens caerulescens*) в материковых тундрах Азии. — Казарка, 3: 222–251.
Nankinov D. 1997. The discussion on the origin of Snow Goose (*Anser caerulescens*) in Bulgaria. — Казарка, 3: 255–258.

М.В. Мельников[1,2], А.В. Осадчий[2], Р.В. Плотников[1]
[1] Липецкий гос. педагогический университет, кафедра зоологии и экологии, ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия; e-mail: mmv_zo@rambler.ru, zoologia@lspu.lipetsk.ru
[2] Кандалакшский гос. природный заповедник, Линейная, 35, Кандалакша, Мурманская обл., 184042, Россия
M.V. Melnikov[1,2], A.V. Osadchiy[2], R.V. Plotnikov[1]
[1] Lipetsk State Pedagogical University, Lenin Str., 42, Lipetsk, 398020, Russia; e-mail: mmv_zo@rambler.ru, zoologia@lspu.lipetsk.ru
[2] Kandalaksha State Nature Reserve, Lineinaya Str., 35, Kandalaksha, Murmansk Region, 184042, Russia

Первые регистрации успешного гнездования среднего пёстрого дятла в Москве
First records of successful nesting in the Middle Spotted Woodpecker (Dendrocopos medius) in Moscow City

Мониторинг изменений в видовом богатстве и структуре популяций отдельных видов, обусловленных урбанизацией, относится к числу приоритетных задач экологии. На некоторых природных территориях Москвы состав видов птиц изучался неоднократно за последние 80–95 лет. Первые инвентаризации проводились ещё в то время, когда эти территории располагались в ближайших окрестностях или на окраинах города, последние — после их окружения городской застройкой. К сожалению, именно в тех местах, которые обследовались по нескольку раз и в разные периоды роста Москвы, сами обследования большей частью были непродолжительными, от 1 до 3 лет каждое. Природно-исторический парк «Останкино», включающий в себя Главный ботанический сад РАН (далее «ГБС»), прилежащую часть долины р. Яузы, парк «Останкино», регулярный парк Музея-усадьбы «Останкино» и Всероссийский выставочный центр, резко выделяется в этом отношении. Незастроенные и неплотно застроенные части этой территории общей площадью приблизительно 4.6 км^2, из которых около 2.8 км^2 заняты древесной растительностью (рис. 1), преимущественно дубравами, трижды за последние 80 лет (в периоды 1929–1935, 1949–1963 и 1990–2008 гг.) становились местом проведения многолетних орнитологических наблюдений. Несмотря на различия в интенсивности и тактике этих

Рис. 1. Основная часть лесного массива Природно-исторического парка «Останкино». На переднем плане — регулярный парк Музея-усадьбы «Останкино» (на фото — в правом нижнем углу) и парк «Останкино», на заднем — ГБС. Фото сделано с Останкинской телебашни с высоты 337 м над землёй (Москва, 14.07.2011 г.).
Fig. 1. The main part of woodland of the Natural and Historical Park "Ostankino". The regular park of the Estate Museum "Ostankino" (in the right bottom corner of the photo) and the Park "Ostankino" are in the foreground, whereas the Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences is in the background. The photo was taken from the Ostankino TV Tower at the height of 337 m above the ground, Moscow City, 14 July 2011.

обследований, автор счёл возможным, после сравнения их результатов, сделать вывод о том, что число видов птиц, предположительно или достоверно гнездившихся на данной территории, за время её окружения городом не только не сократилось, но даже несколько возросло, причём в значительной степени за счёт лесных или связанных с древесной растительностью видов (Морозов, 1996, 2009а; Morozov, 2009).

В 2009 г. список гнездящихся видов пополнился **длиннохвостой неясытью** (*Strix uralensis*) (см. отдельное сообщение в этом выпуске «Орнитологии») и **средним пёстрым дятлом** (*Dendrocopos medius*), проникновение которых в Москву было во многом предопределено расширением их ареалов в европейской части России в южном (Пукинский, 2005) и северо-восточном (Бутьев, Фридман, 2005) направлениях, соответственно. По всей видимости, появление в Природно-историческом парке «Останкино» всё новых лесных видов объясняется не только широкомасштабным процессом приспособления их популяций к условиям урбанизированных ландшафтов, но и увеличением привлекательности данного лесного массива вследствие происходящих в нём изменений. Эти изменения обусловлены увеличением возраста древостоя, а также ограничением доступа посетителей и давним прекращением санитарных рубок на некоторых участках ГБС. Последнее обстоятельство привело, в частности, к накоплению значительных объёмов мёртвой древесины — и сухостоя, и валежника — в глубине леса. Этот процесс, наиболее выраженный в заповедной дубраве («заповеднике») ГБС и её окрестностях, особенно ускорился в последние 5 лет из-за массового усыхания дуба (рис. 2, см. также фото в статьях: Морозов, 2009а; Morozov, 2009).

Указания на единичные встречи среднего пёстрого дятла в Московской обл. в XIX и середине XX столетий, как известно, ставились под сомнение (Птушенко, Иноземцев, 1968). Уже неоспоримые случаи его появления в Москве и Подмосковье зафиксированы в последние де-

Рис. 2. Результат массового усыхания дуба черешчатого, произошедшего несколько лет назад. Фото сделано поверх крон лещины на высоте около 13 м в заповедной дубраве ГБС (Москва, 24.08.2009 г.).
Fig. 2. The result of mass death of English Oak stands which occurred several years ago. The photo was taken above the European Hazel canopy at about 13 m high in the unmanaged oak forest, the Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences, Moscow City, 24 August 2009.

сятилетия XX в. (Редькин, 1998; Самойлов, Морозова, 2001; Бутьев, Фридман, 2005). До конца прошлого столетия они рассматривались как очень редкие события. Успешное размножение было впервые установлено в 1986 г. Б.Л. Самойловым в ближнем Подмосковье, недалеко от железнодорожной станции Толстопальцево Киевского направления в 16–17 км юго-западнее Московской кольцевой автодороги. На краю соснового жердняка, граничащего с редколесьем из дубов, старых осин и берёз, на земле у ствола небольшого дуба им 23.06 был найден мёртвый самец, а в самом дубе на высоте приблизительно 4 м обнаружено дупло с птенцами среднего пёстрого дятла. Из дупла благополучно вылетели 3 птенца, которых самка докармливала в течение 6 дней в ближайших окрестностях этого места (личн. сообщ. Г.В. Морозовой). Этот случай ранее упоминался в литературе (Ерёмкин, Очагов, 1998; Бутьев, Фридман, 2005; Фридман, 2006), но без однозначного указания на то, что дупло принадлежало дятлам именно этого вида, и в нём находились птенцы, впоследствии вылетевшие. Кроме того, в статье В.С. Фридмана (2006) не совсем точно указаны обстоятельства этой находки, в частности, десятилетие. Также, в середине 1980-х гг. в окрестностях Павловской Слободы (Истринский р-он Московской обл.) В.М. Константинов (личн. сообщ.) наблюдал пару средних пёстрых дятлов за выдалбливанием дупла. Затем, в 1994, 1997 и 1998 гг., было констатировано размножение среднего пёстрого дятла на юге области (Редькин, 1998; Фридман, 2006). Что касается периода 1994–1998 гг., имеются также упоминания о трёх наблюдениях этого вида в гнездовой сезон в Лосином Острове: пары в июне 1994 г. и самца в мае 1997 г. в границах города (Ерёмкин, Очагов, 1998; Самойлов, Морозова 2001) и холостого самца, выдолбившего дупло и оборонявшего его от пары **больших пёстрых дятлов** (*Dendrocopos major*) с мая по вторую декаду июня 1995 г., в пригородной части национального парка (Фридман, 2006).

Рис. 3. Попытка среднего пёстрого дятла прогнать самку большого пёстрого дятла в заповедной дубраве ГБС (Москва, 13.04.2009 г.).
Fig. 3. An attempt of a Middle Spotted Woodpecker to drive away a female Great Spotted Woodpecker (Dendrocopos major) in the unmanaged oak forest, the Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences, Moscow City, 13 April 2009.

Рис. 4. Взрослый средний пёстрый дятел у дупла с птенцами в заповедной дубраве ГБС (Москва, 9.06. 2009 г.).
Fig. 4. An adult Middle Spotted Woodpecker near its hole with nestlings in the unmanaged oak forest, the Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences, Moscow City, 9 June 2009.

В дальнейшем, особенно после 2002 г., число сообщений об обнаружении средних пёстрых дятлов довольно быстро увеличивалось, в значительной степени за счёт встреч в Москве и её окрестностях. Перечень некоторых регистраций вида за эти годы с указанием наблюдателей был приведён нами ранее (Морозов, 2009б; в дополнение см. Заблоцкая, 2009; Гроот Куркамп, 2010, 2011). Сведения о встречах одиночных птиц в гнездовой период поступили из трёх мест: Приокско-Террасного заповедника (далее «ПТЗ») и окрестностей Пущино, загородной части Лосиного Острова и со Звенигородской биостанции МГУ. Новые случаи размножения были зафиксированы лишь после 2006 г. (Заблоцкая, 2009; личн. сообщ. В.С. Фридмана за 2009 г.), причём опять-таки в южных районах Московской обл., в частности в ПТЗ. Большинство же встреч происходило не в гнездовой период, преимущественно — в «холодное» время года, отмечались в основном одиночки. По две особи наблюдали в ПТЗ зимой 2007/2008 гг. (неоднократно, в том числе на кормушке) и в Битцевском лесопарке в Москве 27.03.2007 г. и 8.02.2009 г. В двух точках Москвы и её ближайших окрестностей одиночных средних пёстрых дятлов регистрировали по многу лет подряд, начиная с зимнего сезона 2002/2003 гг., причём в обеих — в местах подкормки птиц: в Измайловском лесопарке и окрестностях Бутовского полигона приблизительно в 4–5 км южнее Московской кольцевой автодороги. Однако всякий раз в конце зимы или начале весны эти птицы исчезали или начинали ускользать от внимания наблюдателей.

В лесном массиве Природно-исторического парка «Останкино» средний пёстрый дятел был впервые зарегистрирован во внегнездовой период 1979 г. Е.В. Евстафьевым (Самойлов, Морозова, 2001). Х. Гроот Куркамп 12.11.2003 г., 8 и 11.01.2004 г. наблюдал и сфотографировал взрослого дятла в ГБС, в рощице из темнохвойных пород, где постоянно осуществляется

подкормка птиц, посреди дубравы к северо-востоку от «заповедника» (Птицы Москвы и Подмосковья …, 2006 и личн. сообщ.). Он же встретил взрослую птицу в юго-западной части заповедной дубравы ГБС 10.02.2005 г. (Птицы Москвы и Подмосковья …, 2008).

В этой же, юго-западной части «заповедника» и на сопредельном с ней участке аналогичной дубравы я наблюдал среднего пёстрого дятла (одного или двух поодиночке) 13 и 23.04.2009 г. Оба дня, соответственно 4 раза приблизительно за 1.5 часа и 2 раза за несколько часов, отмечены хрипловато-гнусавые «стоны», специфичные для данного вида. Х. Гроот Куркамп (личн. сообщ.) 15.04 встретил кормящуюся молча птицу приблизительно в этом же месте. В числе прочих действий 13.04 средний пёстрый дятел на протяжении по меньшей мере 10–15 мин. нападал на кормящуюся и пьющую берёзовый сок самку большого пёстрого дятла (рис. 3), но ему не удалось её прогнать.

На юго-западной окраине «заповедника» 9.06.2009 г. было обнаружено дупло среднего пёстрого дятла с большими, незадолго до вылета, птенцами (рис. 4). К следующему нашему посещению 15.06, оно, разумеется, опустело. Дупло располагалось на высоте 12–13 м в толстой живой, полого идущей ветви дуба черешчатого (*Quercus robur*), два ствола которого имели общее основание. Диаметр ствола, от которого она отходила, на уровне груди — 73 см, высота дерева превышала 25 м. На ветви не было трутовиков. Леток ориентирован вниз и на запад, кратчайшее расстояние от него до ствола — около 2 м. Дупло находилось не далее 30 м от участка леса, в пределах которого 13.04 дятел этого вида конфликтовал с самкой большого пёстрого дятла.

В 29 м от дупла среднего пёстрого дятла, также на высоте 12–13 м, в стволе живого дуба располагалось дупло большого пёстрого дятла, в котором 9.06 тоже кричали довольно «взрослые» (самец кормил их через леток), но ещё явно не собиравшиеся вылетать птенцы. Готовыми к вылету они выглядели во время следующей проверки, 15.06. Отметим, что 23.04 приблизительно в 35 м от этого дупла и в 20 м от дупла средних дятлов самец большого пёстрого дятла был застигнут нами за разглядыванием через леток другого (неизвестно, каким дятлом выдолбленного) дупла — также в стволе живого дуба на высоте 20 м или немного выше. (В 2003–2007 и 2010 гг. в этом месте — не далее 55 м от дупла среднего и не далее 35 м от дупла большого пёстрых дятлов 2009 г. — также располагались гнездовые дупла последнего вида. Три из них были выдолблены в живых дубах, по одному — в живой и сухой осинах (*Populus tremula*). Дупло в живой осине использовалось 2 года подряд. В 2008 г. в надлежащие сроки картирование дупел с кричащими птенцами не проводилось.) Наконец, в пределах 150 м от дупла среднего пёстрого дятла наблюдались также самец и самка **белоспинного дятла** (*Dendrocopos leucotos*), которые, возможно, также гнездились где-то неподалёку. С некоторой долей сомнения автор может говорить о том, что 9.06 самец последнего вида кормил выводок в 70–120 м от жилых дупел двух первых видов.

Сообщений о встречах среднего пёстрого дятла в ГБС и его окрестностях за период с сентября 2009 г. по март 2010 г. не поступало (Гроот Куркамп, 2010), в Москве вид был отмечен лишь в Южном Бутово в ноябре и Измайловском лесопарке в декабре и январе (наблюдения А.А. Зародова, В.В. Тяхта и В.А. Зубакина, соответственно). В 2010 г. автор не проводил наблюдений в ГБС вплоть до конца мая. Тем не менее, 6.06 в 330–350 м от дупла 2009 г. — вне «заповедника», но также в старой дубраве — вновь удалось обнаружить дупло среднего пёстрого дятла с большими птенцами. Оно располагалось на высоте 20 м в живом фрагменте ствола дуба черешчатого; значительно выше летка находился трутовик. Леток ориентирован на север. Диаметр ствола на уровне груди — 97 см, высота дерева превышала 24 м. Во время наблюдений в данном месте 6.06 один из птенцов покинул дупло. По всей видимости, он же через 1–1.5 часа был отмечен в 70 м поодаль, на опушке дубравы.

С сентября 2010 г. по февраль 2011 г. средний пёстрый дятел был зарегистрирован в 8 лесопарках Москвы (Гроот Куркамп, 2011), в ГБС его наблюдали неоднократно (Ю.П. Соколков, А.И. Гончаров, В.В. Тяхт, А.М. Сорокин), причём один раз (19.02) — двух птиц. Однако за время 13 посещений Природно-исторического парка «Останкино» в период с 11.05 по 16.07.2011 г. автор не обнаружил этого вида. В ходе поисков 6, 13 и 15.06 были найдены только дупла с птенцами **малого** (*Dendrocopos minor*) и большого пёстрых дятлов (1 и 7, соответственно), а также выводки последнего вида.

Автор признателен Х. Грооту Куркампу за информацию о его наблюдениях в ГБС, В.М. Константинову и Г.В. Морозовой за сведения о гнездовании вида в Подмосковье в 1980-е гг. Исследования, в ходе которых собраны изложенные факты, финансировались по грантам РФФИ (08-04-00926а, 11-04-00941а), программами поддержки ведущих научных школ (НШ-2131.2008.4–65220.2010.4), Президиума РАН «Биологическое разнообразие» и «Происхождение биосферы и эволюция гео-биологических систем».

Литература

Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758). — Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. С.Г. Приклонский, В.П. Иванчев, В.А. Зубакин (ред.). М., с. 371–383.

Гроот Куркамп Х. 2010. Интересные встречи: сентябрь 2009 г. – март 2010 г. — Московка, 11: 47–52.

Гроот Куркамп Х. 2011. Интересные встречи: сентябрь 2010 г. – февраль 2011 г. — Московка, 13: 38–44.

Ерёмкин Г.С., Очагов Д.М. 1998. О тенденциях в изменении численности птиц Москвы и ближнего Подмосковья. — Природа Москвы. Л.П. Рысин (ред.). М., с. 170–176.

Заблоцкая М.М. 2009. О новых и редких видах птиц в Приокско-Террасном биосферном заповеднике. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. М.В. Калякин (ред.). М., с. 101–105.

Морозов Н.С. 1996. Орнитофауна Главного ботанического сада в Москве: современное состояние и изменения за последние 65 лет. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 101 (4): 16–28.

Морозов Н.С. 2009. Птицы городских лесопарков как объект синэкологических исследований: наблюдаются ли обеднение видового состава и компенсация плотностью? — Виды и сообщества в экстремальных условиях А.Б. Бабенко, Н.В. Матвеева, О.Л. Макарова, С.И. Головач (ред.). Москва-София, с. 429–486.

Птицы Москвы и Подмосковья — 2004. 2006. М.В. Калякин, О.В. Волцит (сост.). М., с. 203 с.

Птицы Москвы и Подмосковья — 2005. 2008. М.В. Калякин, О.В. Волцит (сост.). М., с. 179 с.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М., 461 с.

Пукинский Ю.Б. 2005. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771). — Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. С.Г. Приклонский, В.П. Иванчев, В.А. Зубакин (ред.). М., с. 72–85.

Редькин Я.А. 1998. Первая документированная находка среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Московской области в гнездовой период. — Русский орнитол. журн. Экспресс-вып., 54: 19–21.

Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. 2001. Средний дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758). — Красная книга города Москвы. Б.Л. Самойлов, Г.В. Морозова (ред.). М., с. 175–176.

Фридман В.С. 2006. Средний пёстрый дятел (*Dendrocopos medius*) в Подмосковье и тенденции расширения ареала вида. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 111 (4): 23–31.

Morozov N.S. 2009. A city as an object for synecological studies: a search for density compensation among birds breeding in urban woodland. — Species and Communities in Extreme Environments. S.I. Golovatch, O.L. Makarova, A.B. Babenko, L.D. Penev (eds.). Sofia-Moscow, p. 423–484.

Н.С. Морозов

Ин-т проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский просп., 33, Москва, 119071, Россия; e-mail: moroz_ov@orc.ru

N.S. Morozov

A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninsky Prosp., 33, Moscow, 119071, Russia; e-mail: moroz_ov@orc.ru

Случай успешного размножения длиннохвостой неясыти в Москве
A case of successful breeding of the Ural Owl (Strix uralensis) in Moscow City

Гнездование **длиннохвостой неясыти** (*Strix uralensis*) в пределах Московской обл. было впервые доказано лишь два десятилетия тому назад — в 1989 и 1990 гг. для окрестностей пос. Ошейкино Лотошинского р-на (Мищенко и др., 1990; Николаев, 1998), в 1990 г. для окрестностей оз. Глубокого приблизительно в 20 км к юго-западу-западу от г. Звенигорода (Воронецкий, 1996) и фактом доставки в Московский зоопарк птенцов из гнезда в окрестностях г. Орехово-Зуево (Волков и др., 1998), а до этого, пусть и со значительной степенью уверенности, лишь предполагалось (Lorenz, 1893; Мензбир, 1895; Дементьев, 1951; Птушенко, Иноземцев, 1968; Волков, 2008). Если говорить о европейской части России, через Московский регион в настоящее время проводится южная граница гнездового ареала вида (Волков, 2008).